

Наевшись и напившись, две кошки и человек снова двинулись в путь — домой.

По рассказам Цзянь Яну казалось, будто уголья Е Си совсем крошечные. Реальность же оказалась иной: чтобы просто обойти свои владения дозором, двум кошкам Лихуа требовалось добрых три дня. И это сейчас, когда часть земли отдали пришельцам под базу, а прежде территория была ещё обширнее.

Е Си давно не мчался так вольно. Ему казалось, будто он не бежит, а летит над землей — стремительно, как ветер! Чистый, ничем не разбавленный восторг!

Только поглядите на эти просторы — всё это кошачье царство принадлежало ему!

Малыш Лихуа так и сиял от гордости. Но стоило ему пронестись мимо раскидистого дерева, как сверху без единой запинки посыпались голоса:

— Батюшки, неужто это наш дуралей мелкий пробежал?

— Да никакой он уже не дуралей, не дразни его.

— Значит, теперь он у нас «неглупый мелкий»?

— Мяу-у-у! — яростно взвыл кот.

Е Си даже смотреть наверх не требовалось, чтобы понять, чьи это языки чешутся. Развернувшись на полной скорости, он ринулся к стволу и на ходу зашипел-замяукал, осыпая наглецов проклятиями:

— Сами вы дураки набитые!

Цзянь Ян замер. Кошачья мать тоже притормозила. Никакого удивления на её морде не читалось: она преспокойно устроилась на траве и принялась лениво вылизывать лапу. Он проследил за её взглядом.

Высоко на ветвях сидели три жаворонка. Перья у них лоснились, а во взгляде сквозил совершенно осмысленный, почти человеческий разум.

Цзянь Ян сразу понял: эти трое тоже из эволюционировавшего вида.

И точно: воздух на миг подернулся дымкой, вспыхнул мягкий свет, и под деревом возникли трое молодых парней, похожих друг на друга как две капли воды.

Тот, что стоял впереди, ловко перехватил налетевшего мелкого за шкурку и расплылся в благодушной улыбке:

— Да ладно тебе, никто тебя дураком не называл. Мы же ясно сказали: ты у нас теперь «неглупый мелкий».

Ошалев от такой наглости, Е Си изо всех сил заработал лапами, пытаясь расписать парню физиономию, но тот предусмотрительно держал кота на расстоянии вытянутой руки.

Цзянь Ян с каменным лицом шагнул вперед, бесцеремонно вырвал пушистого бунтаря из чужих рук и прижал к себе, примиряюще поглаживая по взъерошенной макушке.

Троица дружно уставилась на Цзянь Яна. Спустя пару секунд на их лицах отразилось явное замешательство.

— Знакомьтесь. Это Цзянь Ян, коренной человек с Голубой планеты, — степенно вышагивая, Е Цин подошла ближе и представила их друг другу. — А это наши местные братья-жаворонки из эволюционировавшего вида: Юнь Да, Юнь Эр и Юнь Додо.

Е Си знал только, что эти птицы разумны, а вот их имён никогда не слышал. Он повернул усатую мордочку к братьям и с любопытством спросил:

— А почему Юнь Додо? Почему не Юнь Третий?

Старший из братьев, Юнь Да — писанный красавец с вечной улыбкой на губах, хмыкнул:

— С какой стати Третий? Бывают первый, второй, третий, а у нас — Старший, Второй и Додо. Логично же?

Малыш лихуа обиженно фыркнул и отвернулся, выставив напоказ круглую пушистую спину. Троицу это только позабавило — им нестерпимо захотелось потискать и раздражить кота еще сильнее.

Эх, в бытность обычными птицами они только и делали, что спасали свои шкуры от диких кошек. Но стоило обрести разум, как в них проснулась непреодолимая тяга изводить кошачьих!

Заметив хищные искорки в глазах пернатых братьев, Цзянь Ян покрепче прижал котенка к груди, пряча его от чужих рук.

Этот жест заставил братьев переключить внимание. Только теперь до них дошел смысл слов Е Цин.

— Родной человек с Голубой планеты? — округлил глаза один из них. — Но ведь люди давно вымерли. Ты правда человек?

Цзянь Ян кивнул:

— Да. Последний из ныне живущих на этой планете.

— Обалдеть... Так вот вы какие, настоящие люди. И у вас на теле вообще нет шерсти? — Юнь Додо подался вперед с самым искренним любопытством.

Цзянь Ян лишь криво усмехнулся:

— Перьев точно нет.

— И зверя внутри у тебя нет? Летать не умеешь? — подхватил Юнь Эр.

Цзянь Ян оставался невозмутимым:

— Умел бы обращаться в зверя — не назывался бы человеком.

— Ну, теперь понятно, почему вы вымерли, — с глубоким сочувствием вздохнул Юнь Да. — Без шерсти и перьев... Жалкое, должно быть, зрелище.

Цзянь Ян промолчал.

Раньше он дела с жаворонками не имел, но сейчас закрадывалось сильное подозрение: эта троица эволюционировала исключительно благодаря своему таланту чесать языками на манер эстрадных комиков.

Смерив их тяжелым взглядом, Цзянь Ян покрепче перехватил кота и молча отошел в сторону. Спор с пернатыми явно заходил в тупик — проще было ретироваться.

Братья тем временем переключили внимание на Е Цин.

— Раз малец поправился, почему ты до сих пор не познакомила его с остальными представителями эволюционировавшего вида?

Е Си как-никак считался законным лордом этих земель. Пока он ходил дурачком, на это все закрывали глаза, но раз уж разум вернулся, следовало первым же делом восстановить его авторитет и представить подданным.

С момента чудесного исцеления прошло больше двух месяцев, но Е Цин даже не думала водить сына по соседям. Братья-жаворонки изнывали от любопытства и жаждали свежих сплетен, и вот наконец им представился шанс расспросить мать семейства лично.

Е Цин, вдоволь налюбовавшись сценой, согласно кивнула:

— Твоя правда. На днях займись этим, выведу его в свет.

Удовлетворив любопытство, братья переглянулись. Заметив, что малец лихуа так и сидит нахохлившись в руках человека, они дружно рассмеялись и прямо в воздухе обернулись птицами. Взмахнув крыльями, жаворонки взмыли к небу.

— Ну бывай, наш грозный лорд! — донеслось сверху веселое щебетание. — Присматривай за нами и, сделай милость, не сожри под горячую руку, мы птицы благородные, не чета диким глупышам!

Е Си пулей выскочил из объятий Цзянь Яна и яростно замыкал след улетающим наглецам:

— Сами вы дикие! Я вам не глупый котенок!

Цзянь Ян лишь мысленно вздохнул.

«Глупый-то глупый, а ведь они тебя тоже "мелким" кличут, и ты даже не заметил».

Ладно, что с него взять. Цзянь Ян покачал головой. Хорошо все-таки, что он попал в этот мир.

На Голубой планете будущего хватало опасностей. Оставь он этого пушистого недотепу одного — пропадет ведь. Кто еще станет возиться с глупым котом?

Впрочем, вся его железобетонная уверенность в собственной незаменимости рассыпалась в прах, стоило им добраться до кошачьего логова.

— Место у этой Скалистой горы отличное, — Е Цин кивнула в сторону возвышавшейся впереди горы. — Вода близко. Вон там, за холмом, полно кроличьих нор, чуть дальше гнездятся дикие фазаны, да и прочей травоядной дичи хватает — пальчики оближешь.

Она выразительно посмотрела на темнеющий в вышине зев пещеры:

— Наш дом там. Тебе придется подыскать себе другое место.

Цзянь Ян опешил.

— То есть как? Мне нельзя... жить с вами?

Е Цин посмотрела на него с искренним изумлением. Она смотрела с глубочайшим осуждением:

— Еще чего! В пещере живем только мы с сыном. Тебе вообще позволили устроиться поблизости исключительно из особого расположения, а ты уже на нашу территорию заришься. Что за бесстыдство, человек?

Цзянь Ян потерял дар речи.

Он с надеждой перевел взгляд на Е Си. Котенок и впрямь выглядел удрученным. Правда, по совершенно иной причине:

— Как это нельзя жить вместе? Но ведь у него в пространственной кнопке все мои игрушки!

Е Цин лапой прижала его голову к земле и строго выговорила:

— Глупый ты мой мелкий! Не смей вестись на дешевые уловки этого двуногого!

Е Си понуро уши повесил, но спорить с матерью не решился. Напоследок он бросил на Цзянь Яна взгляд, полный вселенской скорби.

Глядя, как этот пушистый комочек неохотно плетется вслед за грозной родительницей вверх по склону скалистой горы, Цзянь Ян медленно, хищно улыбнулся.

«Ишь ты, неблагодарная серая морда. Пел мне на базе, как содержать меня будет, а едва за порог вышли — сразу дал заднюю. Ладно-ладно. Похоже, пришло время сменить тактику и зайти с козырей».

Их жилище представляло собой просторный естественный грот. Благодаря удачному расположению на возвышении здесь всегда царили тепло и сухость — даже в самый лютый ливень сырость не могла пробраться внутрь.

Пол пещеры устилали мягкие, наспех выделанные звериные шкуры. От них веяло родным, до боли знакомым запахом.

Е Си с разбегу запрыгнул на подстилку и с упоением закрутился на месте, свивая себе уютное гнездышко. Приминая лапками пушистый ворс, он огляделся. Все здесь казалось одновременно и родным, и удивительно новым.

Знакомым — потому что он прожил в этих стенах без малого двенадцать лет. Новым — потому что, едва придя в себя, он почти сразу угодил под замок к пришельцам, толком не успев обследовать родные места. Теперь возвращение домой ощущалось как долгожданный приезд после многолетних странствий.

Развалившись на шкурах, мелкий Лихуа блаженно потянулся, перекатываясь с боку на бок и старательно обтирая спиной каждый свободный угол.

Е Цин с улыбкой понаблюдала за его возней, а потом подошла ближе и мягко прижала лапой его пушистое пузо. Е Си довольно замурчал и по старой детской привычке, сохранившейся со времен беспамятства, уткнулся носом матери в теплый бок.

Е Цин ласково прищурилась и принялась неторопливо вылизывать его макушку.

Убаюканные мерным шумом капающего снаружи дождя, два пушистых клубка улеглись поудобнее и вскоре крепко уснули.

В родном логове спалось сладко. Когда Е Си наконец разомкнул веки, солнце уже перевалило за полдень. Плотный вчерашний ужин избавил их от необходимости выбираться на ночную охоту.

В конце концов, если коту ничто не мешает, он способен проспать и шестнадцать часов кряду. Кошачьи из эволюционировавшего вида в этом плане ничем не отличались от своих диких предков.

Разбудил их странный, ритмичный шум, доносившийся откуда-то снизу.

— Ну и грохот... Чего там стряслось? — Е Си сладко потянулся всем телом, вытягивая лапы, и сонно затряс головой.

Е Цин проснулась гораздо раньше. Она уже сидела у самого края уступа, внимательно вглядываясь в происходящее внизу. Раз мать не подавала сигналов тревоги, значит, бояться было нечего. Успокоившись, Е Си уселся на шкуру и принялся лениво намывать ухо, все еще сладко позевывая.

— Подъем, соня! — скомандовала Е Цин. Несмотря на прерванный сон, она так и брызгала энергией. — Идем поглядим, что там этот двуногий затеял. Сдается мне, затевает он какую-то пакость!

С этими словами она легко спрыгнула с уступа вниз.

«Двуногий?» — сонно хлопнул глазами Е Си.

И тут его точно обухом по голове ударило. Точно! Цзянь Ян же вчера притащился следом за ними и собирался обустроить себе жилье где-то по соседству.

А он про Цзянь Яна за ночь напрочь забыл!

<http://bllate.org/book/18191/1749512>